

В пещере, где не было ни лучика света, Ван Цзинь, полагаясь на зрение зергов, медленно продвигался вперед. Наклонный свод и влажная земля под ногами создавали опасность: один неверный шаг, и можно было поскользнуться и упасть. Двигаться было крайне трудно. Погружаясь все глубже в пещеру, Ван Цзинь заметил странность: почва стала сухой и твердой, а поблизости не было свежей земли. Пещера выглядела не так, будто ее вырыли недавно. Скорее, она существовала в недрах земли уже давно. Ван Цзинь вспомнил, что мутант был увеличенным дождевым червем. Он любил жить в подземных пещерах. Эта пещера, скорее всего, была вырыта мутантом еще раньше и успела состариться. Мысль о том, что мутантный червь не нуждался в рытье новых ходов и мог двигаться с невероятной скоростью, зная местность как свои пять пальцев, заставила сердце Ван Цзиня сжаться. Такой червь легко мог уйти от погони, используя лабиринты подземных тоннелей. Это вызвало у Ван Цзиня чувство раздражения. Он приказал велоцирапторам тщательно следовать за запахом мутанта и ускорить погоню. Велоцирапторы, обладая острым нюхом, легко справлялись с многочисленными ответвлениями в пещере и не теряли след. Запах мутанта становился все сильнее, а значит, Ван Цзинь был уже близко. Несколько часов спустя, когда Ван Цзинь уже не знал, как далеко он забрёл в подземные лабиринты, воздух в пещере изменился: из жаркого и влажного он стал холодным и сухим. Исходя из информации, полученной от велоцирапторов, Ван Цзинь понял, что расстояние до мутанта сократилось до ста метров. Еще немного, и он обязательно найдет скрывшегося червя. За это время Ван Цзинь превратился в грязевого человека. Его одежда была покрыта грязью и потеряла первоначальный цвет, его лицо было таким же грязным. Только белые зубы и темные глаза выдавали в нем человека. Воздух в пещере был разреженным, дышать было трудно, повсюду заползали различные насекомые. Ван Цзинь не знал, сколько их уже успело забраться на него. От этого ему становилось не по себе. Ему ничего не оставалось, кроме как закрыть голову и ускорить шаг. Ван Цзинь был в ярости на мутантного червя, который довел его до такого состояния. Он не успокоится, пока не изрубит его на куски. Он преследовал цель несколько сотен метров, когда велоцирапторы внезапно остановились, кудахтанье и крики раздавались вокруг Ван Цзиня - они сообщали, что запах мутанта исчез. Как же так? Ван Цзинь был ошеломлен. Он уже почти поймал его, как же мутант мог внезапно пропасть? Ван Цзинь не мог поверить в это. Возможно, червь спрятался где-то, чтобы избежать нюха велоцирапторов. Не желая сдаваться, Ван Цзинь продолжил погоню еще на сотни метров. Свернув за угол, он вдруг услышал шум бегущей воды, и перед ним открылась широкая подземная река. Холодная речная вода была прозрачной и чистой, спокойно текла вперед. Запах мутанта пропал, потому что вода смывала все запахи. Ван Цзинь понял, что мутантный червь сбежал по реке. Бум! Камень, брошенный Ван Цзинем в реку, ударился о воду. Ван Цзинь схватился за волосы в отчаянии. Кристаллическое ядро, которое он вот-вот держал в руках, ускользнуло из тисков судьбы. Ван Цзинь чувствовал головную боль, когда думал об этом. Никто не мог смириться с тем, что он понес такие потери, но получил взамен ничего. Но разве он мог с этим смириться? Разве он мог броситься в воду, чтобы преследовать его? В голове у Ван Цзиня мелькали разные мысли. Это было первое поражение, которое Ван Цзинь потерпел с тех пор, как призвал велоцирапторов. Это было ударом по его гордости. Он никогда не должен недооценивать врага. Если бы он пожертвовал гидралиском раньше, как же мутантному червю удалось бы так легко сбежать? Считаю, что это урок, выученный ценой двадцати велоцирапторов, хотя цена этого урока была слишком высока. Теперь, когда мутантный червь убежал, Ван Цзиню нужно было возвращаться домой. Однако по мере продвижения вперед, Ван Цзинь чувствовал, что что-то не так. Он понял, что заблудился. Преследуя мутанта, он проходил через бесчисленные ответвления в пещере, но в спешке забыл метить дорогу. В итоге реальность преподала Ван Цзиню еще один урок: не гонись за врагом! Если ты хочешь преследовать его, будь осторожен и бдителен. В отчаянии Ван Цзинь мог воспользоваться только самым глупым способом, чтобы найти выход наружу: он разделил велоцирапторов и отправил их по разным ответвлениям, чтобы они искали путь домой. Спустя полдня, из заросшего травой заброшенного места вылезла одинокая

фигура. Фигура была покрыта грязью, волосы торчали, как воронье гнездо, видны лишь яркие глаза. Это был Ван Цзинь, прошедший полдня под землей. Вглядываясь в ослепительный солнечный свет, Ван Цзинь испытал чувство облегчения. Яркие лучи казались такими теплыми, а аромат цветущей травы волновал его сердце. Он потрогал свой живот и понял, что не ел целый день. Ему нужно было как можно скорее найти лагерь, чтобы утолить голод. Глядя на направление солнца, Ван Цзинь сделал шаг и двинулся к лагерю. "Сяо Ли, беги! Преступники настигают!" На заброшенной дороге две фигуры в панике бежали. Впереди бежал мужчина, лет двадцати пяти-двадцати шести, грязное лицо покрыто шрамами от плетей, на разорванной одежде видны следы крови. Сзади него еле-еле бежала женщина того же возраста, с обычной внешностью. Кроме лица, ее тело также было покрыто шрамами. Женщины от природы слабее мужчин, поэтому Сяо Ли, уже выбившаяся из сил, бежала все медленнее, ее скорость была равна скорости человека, который просто идет. "Ару, иди вперед, я больше не могу." Лицо Сяо Ли было бледным, она опиралась руками на колени, глядя на мужчину по имени Ару, прерывисто говорила: "Дай мне нож, я не хочу снова попасть в лапы этих зверюг." "Сяо Ли, нет. Я не брошу тебя. Если умрем, то вместе. Все равно я не хочу жить один в этом проклятом Апокалипсисе." Ару спрятал нож, который держал в руке, за спину и крепко сжал его в руке. "Ару!" Сяо Ли выглядела печальной: "Ты не понимаешь, что со мной будет, если я попаду в лапы этих чудовищ? Ты хочешь, чтобы я всю жизнь страдала в аду, чтобы меня унижали всю жизнь? Я люблю тебя, Ару, как твоя девушка, я всегда была очень счастлива, я..." Бах! Не успела Сяо Ли закончить свою фразу, как позади послышался гул двигателя мотоцикла. Сяо Ли побледнела. Она толкнув Ару, который был в слезах, истерически сказала: "Пошли! Если мы не пойдем, то шансов уже не будет. Лю Юнцзюнь, ты хочешь, чтобы я зря пожертвовала собой ради твоего счастья?" "Нет!" Мужчина Лю Юнцзюнь в отчаянии подхватил Сяо Ли и хотел бежать с ней. Бах! Две ноги не могут убежать от двух колес, потому что, когда он нес на себе человека, скорость мужчины также замедлилась, и в скором времени его настигла преследующая сторона. Двенадцать мотоциклов с ревом промчались мимо, на каждом мотоцикле сидели два человека. Хотя двадцать человек были одеты по-разному, но у всех в руках было разнообразное холодное оружие, и лица их были злыми. Позади мотоциклов пятеро или шестеро трупов были привязаны железными цепями. Когда заводились мотоциклы, их тащили по асфальту, превращая в кровавое месиво. Судя по мучительным выражениям лица этих людей, их вероятнее всего тащили до смерти мотоциклами. "Хе-хе, бегите! Почему вы не бежите? О, вы - пара любовников с одинаковой судьбой. Что же это такое? Вы все еще хотите жить и умереть вместе? Хе-хе, брат Дао, я помогу вам?" Лидер мотоциклетной команды был высоким мужчиной, на лице у него был шрам, который почти разделил его лицо надвое. Шрам делал его выглядевшим злобным и свирепым, в чем и заключался источник его прозвища. "Вы мерзавцы, я никогда не дам вам уйти от ответственности, даже если умру." Сяо Ли увидела, что шансов на спасение нет, и отчаянно прокляла их. "Если ты хочешь умереть, то это не так просто." Брат Дао зло захохотал, и остальные тоже приготовились к сражению, захохотав грубым смехом. Лю Юнцзюнь сжал кулаки, вены на лбу вздулись, он поднял короткий нож в руке и резко бросился на брата Дао. Короткая клинка прошла по воздуху, но опытный брат Дао увернулся в сторону и одновременно ногами отшвырнул Лю Юнцзюня. Тот еще в воздухе выплюнул глоток крови. "Ару!" Сяо Ли вскрикнула и с печалью подхватила Лю Юнцзюня, слезы неконтролируемо текли по ее щекам. Глядя на Лю Юнцзюня, которого не удавалось встать на ноги, брат Дао скрутил кулак, издававший треск, и издевательски сказал Лю Юнцзюню: "Ты хочешь убить меня? Когда брат Дао ходил по земле, тебя еще кормили грудью." "Ты действительно переоцениваешь свои способности. Брат Дао - не тот, с кем тебе можно воевать." "Правильно!" "Ты не знаешь, как жить, и как умирать!" Тупицы рядом с ним стучали оружием по рукам и кричали в честь брата Дао, и брат Дао тоже был очень горд. Он подошел вперед, схватил Сяо Ли за волосы и поднял ее. Соппротивление Сяо Ли было бесполезно против брата Дао, который был сильным и здоровым мужчиной, она могла только бесполезно брыкаться. "Ну, у девочки хорошая кожа." Брат Дао зло улыбнулся и потрогал лицо Сяо Ли, а

затем ногами ударил Лю Юнцзюня, который полз прочь, и получал удовольствие от этого. "Бру!" Увидев, что сопротивление бесполезно, Сяо Ли внезапно выплюнула слюну в лицо брату Дао. "Маленькая сучка, тебе больше не хочется жить?" Лицо брата Дао потемнело, он поднял руку и ударил Сяо Ли по щеке, уронив ее на землю и с злостью сказал: "Ты хочешь умереть, я помогу тебе." Он сказал это и начал снимать свой ремень, ухмыльнувшись: "Но ты должна подождать, пока я получу удовольствие сначала. Если бы у меня не было задания несколько дней назад, ты бы все еще скрывалась до сих пор, хе-хе, но сейчас уже не слишком поздно." "Брат Дао властен!" "Брат Дао, не получай удовольствие один! Ты ешь мясо, а братья пьют бульон." "Конечно, эта девочка - единственная в нашем лагере, кого еще не трогали. Остальные - женщины босса, а эту нельзя отпускать. "Тупицы заорали и крепко прижали Лю Юнцзюня к земле, хотя им не нужно было применять силу, чтобы заставить его смотреть, как его девушку унижают. Судя по их ловким движениям, очевидно, что это было не в первый раз, когда они это делали." "Сяо Ли!" Глаза Лю Юнцзюня почти вылезли из орбит, он хотел встать и побороться, но его снова затоптали тупицы, и те захохотали еще громче. В это момент один из тупиц на периферии внезапно сказал с тревогой: "Брат Дао, нам нужно знать ситуацию, там кто-то идет." "Хм!" Брат Дао прекратил расстегивать штаны, нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть и, конечно же, увидел фигуру, которая подходила издалека. Этот человек был покрыт грязью, у него был тесак за спиной, и глаза его были такие острые, что посмотреть на них не осмеливался никто. Брат Дао застегнул штаны и крикнул остальным тупицам: "Братья, пошли, мы снова развлекаемся, сначала разобьем этого парня, а потом вернемся и будем унижать эту женщину." Он сказал это и первым сел на мотоцикл, нажал на газ и поехал вперед, а остальные тупицы связали Сяо Ли и Лю Юнцзюня и отвезли их с собой, крича и свистя, нажав на газ, они поехали за братом Дао.